

Разумеется, объясняться было уже поздно.

Юнь Сюньланя и раньше всерьёз беспокоил этот вопрос. В конце концов, «клятва» Юй Чэня с точки зрения общепринятых норм действительно выглядела, мягко говоря, нестандартно.

Приказ командира — закон, и раз Дик велел говорить, майор подчинился. Но одно дело — исполнить приказ, и совсем другое — делать это искренне. Принц полагал, что собеседник глубоко уязвлён, и сегодняшний вызов на аудиенцию должен был помочь тому справиться с чувствами.

— Майор Юй Чэнь, вам совершенно не нужно смущаться, — искренне произнёс Юнь Сюньлань, делаясь своими мыслями. — Мне очень нравится ваша клятва. Она звучит... по-особому.

Юй Чэнь, однако, не почувствовал в этих словах ни капли искренности. Ему казалось, что он стал жертвой коварной ловушки, подстроенной главным экзаменатором.

Во время собеседования в гвардию последний вопрос звучал так: «В чём заключается ваше главное преимущество, благодаря которому вы достойны остаться подле Его Высочества?»

Тогда Юй Чэнь, недолго думая, ответил, что его сильная сторона — умение побеждать в драках. Ну, может, выразился он капельку самоуверенно.

Он рассуждал здраво: все эти рассказы остальных кандидатов о «верности» и «преданности» — лишь пустые слова, которые нельзя ни увидеть, ни потрогать. Разве могут они сравниться с его результатом — первым местом в рейтинге боевой эффективности? Показную лояльность легко имитировать, а вот уложить любого, кто встанет на пути — приди один или хоть сразу десяток, — это реальный навык, который не подделаешь. Его ответ был логичным и обоснованным, идеальным, как работа отличника. Что же могло пойти не так?

Но в итоге всё пошло наперекосяк. Каким бы закалённым ни был характер Юй Чэня, его кожа не была настолько толстой, чтобы игнорировать реальность. Слыша, как принц раз за разом вопреки здравому смыслу нахваливает его, он ощущал, как неловкость обретает едва ли не физическую форму.

А Его Высочество при этом даже бровью не вёл.

С такой-то психологической устойчивостью — и не набрать даже тридцати баллов по «Военной психологии»? Невероятно.

Поначалу майору казалось, что Юнь Сюньлань подбадривает его вопреки совести, пытается «промыть мозги». Теперь же он начал подозревать, что принц намеренно издевается над ним,

наказывая за дерзость.

В конце концов, Юнь Сюньлань мог, подобно доктору Пяю, счесть его «клятву» оскорбительной для всех окружающих. И тогда заставить его раз за разом повторять эти позорные слова перед строем элитных гвардейцев в качестве взыскания — вполне в духе хитроумного аристократа.

Юноше до смерти хотелось сказать: «Ваше Высочество, давайте перестанем притворяться и просто выложим всё как есть».

Однако, помня о горьком опыте предыдущих попыток, он выбрал менее прямой путь и признал свою вину:

— Ваше Высочество, вам нет нужды утешать меня. Я прекрасно понимаю, что мои слова... должно быть, их было очень неприятно слушать.

Не успел он закончить, как в золотых глазах принца отразилось неподдельное удивление:

— Вовсе нет. Напротив, если я не услышу их хотя бы раз за день, мне становится не по себе.

Юй Чэнь:

«...»

«А мне — паршиво на душе весь оставшийся день после того, как я их произнесу»

Раз уж Юнь Сюньлань заговорил в таком тоне, майору оставалось лишь проглотить невысказанные возражения, окончательно смирившись с тем, что это его расплата за длинный язык.

— Благодарю за столь высокую оценку, Ваше Высочество.

Система, наблюдая за этой сценой, пребывала в восторге.

«О, кажется, он в очередной раз глубоко прочувствовал твое восхищение!»

Юнь Сюньлань тоже был доволен: их «братские узы» крепили на глазах.

— Тогда до завтра, — пожелал он майору спокойной ночи. — Желаю вам приятных снов, Юй Чэнь.

— Доброй ночи, Ваше Высочество.

Юй Чэнь, не в силах больше здесь оставаться ни секунды, откланялся и поспешно ретировался.

В полночь, в час, когда меланхолия обычно достигает своего пика, на пустующей несколько дней странице «Лань» в Старнет вдруг появилось новое обновление.

[Лань: Отныне каждое утро я первым делом буду наносить удар в воздух. Просто так. Чтобы хоть раз врезать этому миру]

Юнь Сюньлань увидел это сообщение только на следующее утро, когда во время примерки парадного мундира фотонный компьютер оповестил его об обновлении у «особо важного контакта».

Прочитав текст, принц замер в крайнем изумлении. Он решительно не понимал, что так задело Юй Чэня после их встречи. Ведь когда тот покидал его покои, он казался совершенно спокойным.

Система тоже не скрывала ужаса.

«Боже мой! Он теперь хочет врезать не только людям, но и всему мирозданию? Кажется, я в беде!»

Даже Фу Яньси — заклятый враг Юй Чэня, который никогда не упускал случая съязвить под его постами, на этот раз не стал упражняться в остроумии. Вместо этого он оставил сочувственный комментарий.

[Вечно защищающий третьего принца (почерневший): Я тебя понимаю. Эх...]

Следом отметился ещё один аккаунт.

[Лунъянь, посаженный третьим принцем (почерневший): И я тебя понимаю. Эх...]

Глядя на эти сообщения, Юнь Сюньлань почувствовал себя совершенно беспомощным.

— Почему они все его понимают, а я — нет?

Если даже враги и посторонние люди читали мысли его будущего верного друга как открытую книгу, а он, его «названный брат», пребывал в неведении, то как их дружба сможет развиваться дальше?

Нахмурившись, принц присел на край кровати, даже не закончив одеваться, и принялся вместе с Системой дотошно анализировать ситуацию.

— Юй Чэнь — человек скрытный, он не привык выставлять свои чувства напоказ, — предложила решение Система. — Пытаться угадать, что у него на уме, бесполезно, мы снова можем ошибиться. Лучше спроси у кого-то столь же нелюдимого. Узнай, что творится в головах у таких интровертов.

Юнь Сюньлань кивнул:

— Хорошо, я знаю, к кому обратиться.

Разумеется, речь шла о его втором лучшем друге — Цзянь Вэньси.

В вопросах нелюдимости в этом мире не было равных Цзянь Вэньси. До какой степени доходила его замкнутость?

В его доме не было ни одной живой души — только механические слуги. Выходя на улицу, он неизменно надевал перчатки, чтобы избежать малейшего физического контакта с людьми. Он практически никогда не отвечал на звонки и не принимал видеовызовы. Цзянь Вэньси органически не выносил присутствия более десяти человек в радиусе десяти метров от себя. Если же такое случалось, существовала огромная вероятность, что он тут же притворится, будто падает в обморок, чтобы его браслет вызвал беспилотную «скорую» и увёз подальше от толпы.

Во время нападения на аукционе стрелки так быстро вычислили его именно по этой причине: они справедливо рассудили, что в момент опасности только Цзянь Вэньси может застыть на месте просто потому, что вокруг стало слишком много людей.

Юнь Сюньлань подумал, что, возможно, он слишком долго общался с Вэньси, и потому Юй Чэнь не казался ему таким уж закрытым человеком.

Но мир велик, и интроверты не могут вести себя абсолютно одинаково. Однако при всех различиях у них наверняка есть общие черты.

Как раз сегодня вечером Цзянь Вэньси должен был присутствовать на банкете. Это был отличный шанс перенять опыт. Поняв глубинные механизмы поведения таких людей, принц надеялся расшифровать и тайные душевные порывы Юй Чэня.

Из-за этих мыслей Юнь Сюньлань даже на собственном празднике не мог сосредоточиться. Он то и дело поглядывал на экран своего устройства.

[Юнь Сюньлань: Вэньси, ты где?]

[Цзянь Вэньси: Проспект Фэйхай. Буду минут через десять]

[Юнь Сюньлань: Хорошо, встречу тебя у входа]

Сказать было проще, чем сделать. Стоило главному герою торжества отойти от Юнь Сюньгуан, покинув круг высокопоставленных военных и политической элиты, как его тут же настигло «кольцо окружения». Не успел он отправить сообщение другу в тихом уголке, как оказался зажат плотной толпой молодых и прекрасных омег из знатных семей.

Их порыв был объясним. Среди ключевых фигур императорской семьи наследная принцесса Юнь Сюньгуан держала в руках бразды правления, а второй принц вместе с императором контролировали армию. Третий принц, Юнь Сюньлань, не обладал ни политической, ни военной властью. В глазах международного высшего общества его главная ценность заключалась в возможности заключения выгодного брачного союза.

К тому же Юнь Сюньлань был ослепительно красив. Даже если не удастся стать его законной супругой, мимолётная интрижка с таким альфой уже считалась огромной удачей. Поэтому, ведомые приказами семей или собственными желаниями, омеги прикладывали все усилия, чтобы привлечь внимание сереброволосого принца.

Если бы не Ни Чунь и майор Лоти, замаскированная под второго адъютанта, принца, пожалуй, просто унесли бы на руках.

Ему ещё повезло, что он не был центром внимания, как Юнь Сюньгуан, которая без умолку обменивалась любезностями с важными гостями из других империй. Только благодаря этому Юнь Сюньланю удалось, хоть и с трудом, пробраться к выходу из банкетного зала.

— Ах, наш Третий принц пользуется невероятным успехом... — прошептал Гуй Янь, который, как и Лоти, был гвардейцем, но сегодня изображал официанта.

Сперва он мечтательно вздохнул, но затем его взгляд упал на Лоти, которая имела право находиться вплотную к Юнь Сюньланю, и в его голосе проступила горечь:

— И зачем я вымахал до метра восьмидесяти восьми? Будь я ростом сто семьдесят пять, стоял бы сейчас рядом с Его Высочеством. Проклятые гены.

Стоящий неподалёку Фу Яньси тоже не преминул излить свою меланхолию, замешанную на жгучей ревности:

— И не говори. Мои несчастные метр девяносто два — это просто приговор.

Юй Чэнь, чей рост составлял метр девяносто пять и которому не повезло оказаться в одной группе с этими двумя «страдальцами»:

«...»

— Юй Чэнь, почему ты молчишь? Неужели твоя боль столь велика, что отняла дар речи? — Фу Яньси и Гуй Янь, казалось, соревновались в унынии и хотели втянуть в это состязание и коллегу. — Впрочем, неудивительно. Ты ведь даже выше нас. Представляю, как тебе сейчас тяжело.

Майор ответил ледяным тоном:

— Что за чушь ты несёшь?

— Не сдерживайся, — тяжело вздохнул Фу Яньси. — Сегодня мы все товарищи по несчастью. Даже если ты заплачешь, мы не станем над тобой смеяться.

Гуй Янь кивнул:

— Мы будем плакать вместе с тобой.

Фу Яньси тут же пошёл на попятную:

— Ну, это ты загнул. Плачь с ним сам, если хочешь.

— Вы больные? — нахмурился Юй Чэнь. — Оставьте свой бред при себе и не впутывайте меня.

Фу Яньси сокрушённо покачал головой:

— Эх, гордость тебя погубит. Всё терпишь, всё в себе держишь.

Гуй Янь поддакнул:

— Именно. Ты ведь вчера даже пост этот выложил, ночной, полный отчаяния. Мы всё видели. Хватит притворяться, это бесполезно.

Услышав это и сопоставив с их предыдущими словами, Юй Чэнь наконец-то понял, к чему они клонят.

— Вы что, всерьёз думаете, что я написал это из-за того, что сегодня не стою рядом с Его Высочеством?

Фу Яньси прищурился:

— А из-за чего же ещё?

План охраны на день рождения принца был готов ещё вчера в полдень. Командир Дик изначально хотел поставить рядом с Юнь Сюньланем Юй Чэнь, как наиболее устойчивого к его подавлению феромонами. Однако габариты и телосложение майора никак не позволяли выдать его за бету-адъютанта. В итоге выбрали майора Лоти — она идеально подходила по внешним параметрам и теперь вместе с Ни Чунем сопровождала принца. Остальные же гвардейцы, разбившись по трое, смешались с официантами и зорко следили за обстановкой.

Когда эта новость разлетелась, гвардейцы весь вечер выли от зависти. А Юй Чэнь, «упустивший» шанс быть тенью принца, днём хранил олимпийское спокойствие, зато ночью разразился странным постом. Кто бы поверил, что это был просто внезапный порыв дурного настроения, никак не связанный с Его Высочеством?

Уж точно не Фу Яньси и не Гуй Янь.

Юй Чэнь:

«...»

<http://bllate.org/book/15866/1435337>